

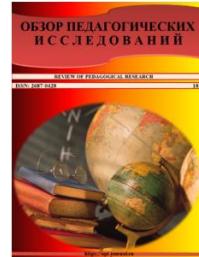
Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 4 / 2025, Vol. 7, Iss. 4 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

УДК 37.032

Образ современного военного специалиста в контексте традиций и современности вооруженных сил Российской Федерации

¹Гуркин Р.А.,

¹Новосибирское высшее военное командное училище

Аннотация: развитие педагогической мысли и всей системы профессионального военного воспитания в РСФСР и Советском Союзе характеризовалось выдвижением новаторских концепций, ориентированных на формирование принципиально новой армии и командира, чьи подходы к обучению кардинально отличались от дореволюционных. Но эти теоретические разработки, пройдя через суровое испытание чередой военных конфликтов и непрекращающихся войн, подверглись коррекции и отбору. В результате советская военная педагогика не только обеспечила преемственность лучших традиций дореволюционного офицерского воспитания, но и способствовала развитию плодотворных инновационных идей. Цель данного исследования – выявление ключевых принципов профессионального воспитания офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации, основывающихся на педагогическом опыте советских военачальников. Предполагается, что эти принципы будут способствовать повышению эффективности обучения и воспитания курсантов в современных российских военных учебных заведениях. Задачи исследования: смоделировать образ военного специалиста. Теоретические методы исследования: периодизация и сравнительно-исторический анализ, систематизация, обобщение, сравнение и сопоставление, моделирование. Достигнутые результаты: концепция структурной модели военного специалиста современных Вооруженных Сил, как результата осмысления и переживания ими проблемы профессионального воспитания советского офицера на основе субъективного боевого опыта, как историко-педагогического знания и педагогического наследия, раскрывающего идеологию, образ офицера и организационные основы профессионального воспитания.

Ключевые слова: офицер, офицерский корпус, Российская Федерация, вооруженные силы, программы, реформы, ценности, поколения, военно-профессиональной деятельность

Для цитирования: Гуркин Р.А. *Образ современного военного специалиста в контексте традиций и современности вооруженных сил Российской Федерации // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 4. С. 118 – 124.*

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 13 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июня 2025 г.

Image of a modern military specialist in the context of traditions and modernity of the armed forces of the Russian Federation

¹ Gurkin R.A.,
Novosibirsk Higher Military Command School

Abstract: the development of pedagogical thought and the entire system of professional military education in the RSFSR and the Soviet Union was characterized by the promotion of innovative concepts focused on the formation of a fundamentally new army and commander, whose approaches to training were radically different from the pre-revolutionary ones. But these theoretical developments, having been severely tested by a series of military conflicts and incessant wars, have undergone correction and selection. As a result, Soviet military pedagogy not only ensured the continuity of the best traditions of pre-revolutionary officer education, but also contributed to the development of fruitful innovative ideas. The purpose of this study is to identify the key principles of professional education of officers of the Armed Forces of the Russian Federation, based on the pedagogical experience of Soviet military leaders. It is assumed that these principles will contribute to improving the effectiveness of training and education of cadets in modern Russian military schools.

Keywords: officer, officer corps, the Russian Federation, armed forces, programs, reforms, values, generations, military-professional activity

For citation: Gurkin R.A. *Image of a modern military specialist in the context of traditions and modernity of the armed forces of the Russian Federation. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (4). P. 118 – 124.*

The article was submitted: March 10, 2025;
Approved after reviewing: May 13, 2025;
Accepted for publication: June 6, 2025.

Введение

Актуальность исследования. Изменение геополитической обстановки и реалии информационной войны, в которой целью являются сознание и мировоззрение человека, а военнослужащий выступает приоритетным объектом воздействия, вызвала необходимость качественных изменений в профессиональном воспитании курсантов военного вуза. В числе прочего, практики обращаются к советскому опыту, однако, после периода искусственного запрета, перестроекных и постперестроечных настроений, а также в новых социокультурных условиях советские основы профессионального воспитания нуждаются в переосмыслении.

Тем не менее, сегодня, когда осознается актуальная необходимость наследования советской системы профессионального воспитания офицера Вооруженных Сил, работ, посвященных советскому периоду, мало, а систематизирующих взгляды советских полководцев и военных теоретиков – явно недостаточно.

Символом проводимой военной реформы является её упреждающий характер, который предполагает, что развитие Вооруженных Сил Российской Федерации ориентировано на глобальные военно-политические тренды в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Опираясь на исследования А.Я. Анцупова, В.Н. Помогайбина, О.А. Подшивалкина [1], М.И. Дьяченко и Н.Ф. Феденко [6], других авторов, в которых ключевым систем-

ным компонентом военно-профессиональной деятельности определен ее субъект – военнослужащий, мы ставим перед собой задачу моделирования личности военного специалиста будущего, попытка решения которой будет предпринята в данной статье.

Модель личности офицера как военного специалиста, необходимого вооруженным силам, в перспективе нужна для решения проблемы целеполагания реформы системы профессионального военного образования до 2020 г., без которого она, по меткому выражению О.Е. Лебедева, – «стрельба мимо цели» [7]. Пока же следует констатировать, что такого решения нет, более того, даже если оно будет найдено, по мнению Б.С. Гершунского, «...прогностическая, непрерывно обновляемая информация о тенденциях и перспективах развития и образовательной сферы, и социальной среды должна постоянно быть в зоне принятия тех или иных управлеченческих решений» [8].

Этимология категории «образование» корениится в слове «образ», подразумевая конечный результат и идеальное воплощение отражения объектов и явлений реального мира в человеческом сознании. Вместе с тем, из-за своей предельно абстрактной, философской природы, концепция «образа» (производное – «образец») редко применяется на практике при проектировании педагогических систем. Желание конкретизировать цели обусловлено направлением технологизации. Данная

тенденция, ставшая заметной в развитии образования, выдвигает весьма строгие требования к формулировке целей педагогических процессов. В частности, В.В. Гузев формулирует такие требования к педагогическим целям, как конкретность, диагностичность, объективность, проверяемость, адресность, дифференцированность и пр.

Итак, при условии выполнения изложенных выше пунктов, задача профессионального военного образования предстает как вполне реалистичная для воплощения в существующих педагогических системах. Она служит фундаментом для стандартизации, находя свое отражение в стандартах и квалификационных требованиях, предъявляемых к военным специалистам. Но при этом вне сферы педагогического целеполагания остаются ключевые профессионально-личностные особенности, которые регламентируются не только формальными нормативами, но и, например, моральными принципами и, общественным восприятием образа военнослужащего, менталитетом, традициями, обычаями и так далее.

Материалы и методы исследований

А ведь именно эти аспекты способны сыграть решающую роль в контексте военной реформы. Критикуя абсолютизацию опыта, полученного в локальных войнах с участием США, предпринятых на основе инновационных подходов, Президент Академии военных наук М.А. Гареев, в частности, указывает на то, что определяющим фактором в них, вопреки распространенному мнению, оказалось не столько передовое оружие, сколько ментальность народа, оказывающего сопротивление, его «духовный стержень» и сознание военнослужащих.

Там, где этот фактор проявлял себя в полной мере, Соединенные Штаты не достигали поставленных военных задач. Можно сделать вывод о том, что действующих «конкретных» и «объективных» стандартов сегодня и особенно в перспективе явно не хватает. «...Наряду с разработкой государственного профессионального военного образовательного стандарта, – считает вице-президент коллегии военных экспертов А.И. Владимиров, – необходимо одновременно разрабатывать и государственный воспитательный стандарт как некий официально признанный и обязательный набор социокультурных нормативных моделей и критериев развития личности военнослужащих (командного состава) Армии, предназначенных для ее целенаправленного формирования и реализации системой профессионального военного образования России в целях подготовки воспитуемых к их долгой и бесспорочной службе в рядах Вооруженных сил России и к активному участию

в общественной и культурной жизни страны».

Результаты и обсуждения

Образование как цель и результат, по мнению Б.С. Гершунского, следует моделировать «...как на индивидуально-личностном уровне с учетом реальных образовательных приобретений личности, так и на общественно-государственном и даже на общечеловеческом уровне, когда фиксируется тот непреложный факт, что всесторонний прогресс каждой страны, каждого социума немыслим без соответствующего образования и того внимания, которое уделяют государство и общество образовательной сфере», и здесь именно выход на философский уровень проблемы целеполагания, определение образа будущего военного специалиста, служащее основой для пересмотра целей образовательных программ военных вузов, гарантирует унификацию стандартов в системе военного образования, установление эталонов качества, преемственность на всех уровнях, а также непрерывность и саморегулирование. На философском уровне перспективная модель военного профессионала предстает как искомый результат усилий национальной военной мысли. Моделирование этого образа как научная задача, решаемая в рамках философского анализа, предполагает отказ от узких, специализированных подходов, принятых в современной педагогической науке для целеполагания в педагогических процессах:

- компетентностного (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.), предполагающего в роли моделируемых свойств способности специалиста к решению определенного вида обобщенных профессиональных задач;

- предметно-информационного (И.Г. Захарова, А.К. Кравец и В.А. Камаев, др.), с позиций которого модель специалиста может имитировать основные информационные и операционные блоки, востребованные специалистом на конкретном этапе профессионального пути;

- профессионально-деятельностного (А.К. Маркова, Н.Ф. Талызина и др.), где она отражает готовность специалиста действовать в ключевых сферах профессиональной деятельности, оперируя профессионально значимыми качествами личности;

- или других подходов. Безусловно, они справедливы там, где требуется от образа переходить к организации конкретных педагогических процессов, но не достаточны там, где требуется определять ориентиры развития системы профессионального военного образования в целом.

При формировании всеобъемлющего портрета военного профессионала, мы анализируем психо-

логическое строение личности (К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и другие), стараемся учитывать социальный запрос, предъявляемый к системе военного образования.

Мы ориентируемся на ключевые ожидания к субъекту военно-профессиональной деятельности, рассматривая их в контексте национальной культуры, динамики развития военного дела и задач, поставленных реформой Вооруженных сил Российской Федерации, рассчитанной до 2020 года. Процесс создания перспективного образа военного специалиста на философском уровне, когда он относится к системе профессионального военного образования, к «новому облику» Вооруженных сил, кроме того, опирается на методологические принципы педагогического прогнозирования в сфере образования, к которым, по Б.С. Гершунскому, относятся:

- принцип выявления противоречий в функционировании образа, моделей военного специалиста в системе профессионального военного образования;

- принцип понятийно-терминологического единства и точности, вытекающий из педагогического прогнозирования как междисциплинарной проблемы, в которой категории и понятия, используемые в философии и психологии, педагогической и военной науке не должны противоречить друг другу;

- принцип целостного рассмотрения перспективного образа военного специалиста (содержательный аспект) и принцип системного подхода к прогностическому обоснованию всех его компонентов (процессуальный аспект);

- принцип непрерывности образовательно-педагогического прогнозирования, направляющий исследовательское внимание от фрагментарных и статичных к динамичной модели военного специалиста, которую можно использовать не только в среднесрочной, но и в долгосрочной и дальнейшесрочной перспективах [8].

Образ современного офицера как военного специалиста – достаточно сложный и трудный для осмыслиения феномен, его изучение, а тем более использование в педагогической практике возможно с использованием метода моделирования, поскольку это едва ли не единственный метод в рамках общенаучного системного подхода, позволяющий упростить объект исследования, вычленять важные для исследования характеристики объекта и игнорировать второстепенные.

Теоретически метод моделирования обоснован в трудах В.Г. Афанасьева, В.А. Веникова, Б.А. Глинского, Б.С. Грязнова, Б.С. Дынина и Е.П. Никитина, И.Б. Новика и других ученых, труды кото-

рых используются в настоящем исследовании. Особенности моделирования педагогических объектов и систем отражены в работах А.Н. Дахина [10], Е.А. Лодатко [10], А.А. Остапенко [12], В.А. Ясвина [12] и пр. С изложенных данными авторами позиций, перспективный образ военного специалиста можно охарактеризовать как структурную, рефлексивную модель личности военнослужащего, максимально соответствующей потребностям военного дела к 2020 году, а кроме того, оставляющую определенный «задел» на дальнейшую перспективу.

В данном случае подтверждается точка зрения А.Н. Дахина: педагогическое моделирование открывает возможность исследования педагогических систем, которые еще предстоит создать. Безусловно, речь идет об идеальной и предельно обобщенной модели. Чтобы применить её на практике, потребуется детализация по ступеням военно-профессионального образования (с учетом воинских специальностей, а зачастую – и конкретных военных вузов, каждый из которых располагает своим неповторимым «обликом»).

Кроме того, эта модель послужит фундаментом для систем допрофессиональной подготовки и военно-профессиональной ориентации. Изучая методологию моделирования на основе работ, перечисленных выше, мы сделали вывод о том, что ключевой проблемой метода является определение состава модели, ее структурной основы, отражающей ключевые компоненты, которые необходимы и достаточны для решения задач данного исследования. Собственно говоря, для структурных моделей это и есть концепция модели, а ее точность обеспечивает не только дальнейший ход исследования, но также полноту и доказательность его теоретических позиций.

В качестве структурной основы перспективного образа военного специалиста (концепции модели) нами избрана динамическая функциональная структура личности, разработанная К.К. Платоновым, с учетом ряда положений философско-психологической концепции личности С.Л. Рубинштейна. Среди многочисленных подходов к этому вопросу позиция К.К. Платонова кажется нам наиболее типичной для структурного подхода к изучению личности человека, но не противоречащей избранному нами деятельностному подходу. На основании разработанной К.К. Платоновым структуры личности, с учетом специфики моделируемого объекта, в структуре модели военного специалиста современных Вооруженных сил можно выделить:

- военно-профессиональную направленность личности – сложное, динамичное, интегративное

образование личности, отражающее многообразие внутренне и внешне детерминированных активных отношений личности к военно-профессиональной деятельности, обеспечивающее устойчивое положительное отношение к ней, личные значения военно-профессиональной деятельности [2];

- личный и интериоризированный опыт военно-профессиональной деятельности – результат проживания явлений профессиональной действительности в системе взаимосвязанных между собой процессов восприятия, переживания, рефлексии и смыслополагания, который является целостным образованием личности специалиста, основанием

его активности, способным определять профессиональные решения и актуализировать личностно-профессиональное развитие [3];

- индивидуально-психологические свойства личности – особенности психических процессов, проявляющиеся в военно-профессиональной деятельности и образующие предпосылки профессиональной успешности военного специалиста [4];

- биологические и конституциональные особенности личности – генетически обусловленное психофизиологическое ядро личности, определяющее при компенсации социальными воздействиями ее поведение [5] (рис. 1).

Рис. 1. Концепция структурной модели военного специалиста современных Вооруженных Сил.
Fig. 1. Concept of the structural model of a military specialist of the modern Armed Forces.

В своей онтологической концепции личности, разработанной С.Л. Рубинштейном, были выделены три уровня ее исследования. По мнению Рубинштейна, понимание личности предполагает ответ на три ключевых вопроса: «Чего хочет личность?», «Что личность может?» и «Что собой представляет личность?». Мы попытаемся раскрыть первый из этих вопросов, обратившись к

содержанию военно-профессиональной направленности личности современного военного специалиста в Вооруженных Силах. Ответ на второй вопрос, прежде всего, требует определения содержания опыта и учета индивидуальных психологических характеристик личности.

Вторая по уровню трудности задача, возникающая в процессе моделирования, состоит в тща-

тельной аргументации характеристик создаваемой модели и наполнении ее внутренней структуры содержанием, которое адекватно и в полной мере отображает изучаемый объект, необходимое для успешного решения поставленных исследовательских задач. Применительно к нашему исследованию, решая эту задачу, предстоит найти ответ на вопрос: как формируется целостный облик современного военного профессионала, а также снабдить структуру модели детальными словесно-логическими описаниями ее составляющих, опираясь на актуальные положения философии военного образования.

Выводы

Педагогическая система профессионального воспитания курсантов военного вуза должна иметь структуру и возможности, отвечающие более сложным и масштабным задачам. Использование

советских идей предполагает наличие: идеологической работы, отношение к военно-политической работе как макросистеме, осуществление психолого-педагогической поддержки процессов профессионального саморазвития курсантов, создания адекватной воспитательной инфраструктуры.

Таким образом, конструируемый нами облик современного военного профессионала зиждется на фундаменте социального запроса к военному образованию, унаследованной истории и традициям Вооруженных Сил, национальной военной школы, преломленных через призму российской культуры и менталитета. Это – консенсуальная, в высшей степени удовлетворяющая все заинтересованные стороны дефиниция, аккумулирующая наиболее общие характеристики личности современного военного специалиста, актуального в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Анцупов А.Я., Помогайбин В.Н., Подшивалкин О.А. Методологические проблемы военно-психологических исследований – XX век. М.: СГИ, 2000. 527 с.
2. Асриев А.Ю. Технология педагогического сопровождения развития военно-профессиональной направленности личности воспитанников суворовских училищ и кадетских корпусов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2008. 23 с.
3. Ануфриева Д.Ю. Развитие личного опыта педагога в процессе его профессиональной подготовки: дис. ... д-ра пед. наук. Новосибирск, 2010. 401 с.
4. Теплов Б.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий. М.: МПСИ, МОДЭК, 2009. 640 с.
5. Сеченов И.М. Психология поведения. М.: Институт практической психологии, 1995. 320 с.
6. Дьяченко М.И., Феденко Н.Ф. Основы психологии. М.: Воениздат, 1967. 174 с.
7. Лебедев О.Е. Теоретические основы педагогического целеполагания в системе образования: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1992. 338 с.
8. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI в. М.: Педагогическое общество России, 2002. 512 с.
9. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: монография. Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2005. 230 с.
10. Лодатко Е.А. Моделирование педагогических систем и процессов: монография. Славянск: СГПУ, 2010. 148 с.
11. Остапенко А.А. Моделирование многомерной педагогической реальности: дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 2005. 424 с.
12. Ясин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 366 с.

References

1. Antsupov A.Ya., Pomogaybin V.N., Podshivalkin O.A. Methodological problems of military-psychological research - XX century. Moscow: SGI, 2000. 527 p.
2. Asriev A.Yu. Technology of pedagogical support for the development of military-professional orientation of the personality of pupils of Suvorov schools and cadet corps: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences. Omsk, 2008. 23 p.
3. Anufrieva D.Yu. Development of personal experience of a teacher in the process of his professional training: diss. ... doctor of ped. sciences. Novosibirsk, 2010. 401 p.
4. Teplov B.M. Psychology and psychophysiology of individual differences. Moscow: MPSI, MODEK, 2009. 640 p.
5. Sechenov I.M. Psychology of behavior. Moscow: Institute of Practical Psychology, 1995. 320 p.
6. Dyachenko M.I., Fedenko N.F. Basics of Psychology. Moscow: Voenizdat, 1967. 174 p.

7. Lebedev O.E. Theoretical Foundations of Pedagogical Goal Setting in the Education System: Dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 1992. 338 p.
8. Gershunsky B.S. Philosophy of Education for the 21st Century. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2002. 512 p.
9. Dakhin A.N. Pedagogical Modeling: Monograph. Novosibirsk: Publishing House of NIPKiPRO, 2005. 230 p.
10. Lodatko E.A. Modeling of pedagogical systems and processes: monograph. Slavyansk: SGPU, 2010. 148 p.
11. Ostapenko A.A. Modeling of multidimensional pedagogical reality: diss. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Krasnodar, 2005. 424 p.
12. Yasvin V.A. Educational environment: from modeling to design. Moscow: Smysl, 2001. 366 p.

Информация об авторе

Гуркин Р.А., преподаватель, подполковник, Новосибирское высшее военное командное училище, 630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 37а-12, gurkinrus@mail.ru

© Гуркин Р.А., 2025